

Глава 5: Соблазн

На следующий день весь день было солнечное небо, и температура немного повыше, чем в тот день, когда Ло Фэй переселился.

Ло Фэй встал рано, первоначально он хотел походить и подвигаться, размяв мышцы, но только сделав первый шаг и почувствовал огонь в своей заднице. Он мог только вернуть назад выставленную ногу задаваясь вопросом, какой предлог найти, чтобы лежать в постели весь день.

В этот момент Ло И крикнул снаружи:

- Второй Брат, выходи есть!

Ло Фэй почти выпалил, спросив:

— Который час?!

Ну, он тоже вчера встал в это время, и оказалось что ненамного позже, чем другие, но почему расписание сегодня оказалось иным?

Конечно, после того как боль в его хризантеме достаточно прошла, чтобы выйти наружу, еда на столе уже была готова - у каждого места стояла миска "болтушки". (Это объясняется позже.)

Посредине стола даже имелось небольшое блюдо соленой маринованной редиски, это оказался весь сегодняшний завтрак.

Говоря о "болтушке", многие из молодых поколений, возможно не знают, что это такое. Это всего лишь бурлящая кукурузная мука с водой, создающая жидкую текстуру. (В основном кукурузная, или овсянка/отвар (- типа подсоленный клейстер, кисель). Если бы ваш дом был успешен, вы могли бы добавить в нее немного сахара, но сахар относительно дорогая вещь в старые времена. В общем, сельские жители не могли себе этого позволить.

— Мам, а блинчиков нет? — хотя Ло Жу была девушкой, она любила покушать. Глядя на миску с кашей, которая не могла быть жиже, и маленькое блюдо с разносолom, она вдруг приобрела грустное выражение.

— Дома муки больше нет, а риса почти не осталось. Просто держись пока, — Ли Юэхуа отлила немного каши из своей миски, — Мама даст тебе еще немного.

— Все в порядке, мама, дай немного отцу и старшему брату, — хотя Ло Жу любила поесть, она сознательная девушка. Зная, что отец и старший брат делают большую часть тяжелой работы каждый день и что для них, есть всего лишь это, что определенно недостаточно, она пошла доливать из своей миски в другие миски.

— Ты все еще растешь, не надо отдавать ее брату, — Ло И остановил движения своей сестры.

— Перестаньте, давайте каждый съест свое, уже остыло. Но я не могу доест, так что отдам немного Ло Жу, — Ло Фэй разделил порцию пополам и отдал сестре, раздумывая с печалью в сердце. Есть кукурузную болтушку недостаточно, чтобы насытится, и в эти дни довольно тяжело. Хотя он жил в семье с одним родителем в современном мире, но его бабушка была народной артисткой. Она вела занятия вплоть до его перемещения. Их доход был хорошим, а его мать волевая женщина, поэтому он никогда слишком много не боролся в жизни... По сравнению с настоящим... эти обстоятельства трудно сравнивать.

— Весна начинается, сейчас каждая семья борется, — сказал Ло Тянь, — Поступления в семью слишком малы, поэтому я обсудил это с твоей матерью вчера и решил пахать больше земли в этом году. Если мы сможем достать больше еды, все станет лучше, чем сейчас.

— Сегодня я поднимусь в гору с твоим отцом и старшим братом, а ты останешься дома, — сказала Ли Юэхуа Ло Фэю, — Дорогой, в будущем жизнь станет немного сложнее. О маленьком огороде изначально заботилась я. Тебе придется взять его на себя в этом году. Кукурузные корни все отошли (пропали), и сегодня ты должен вспахать землю и посадить капусту и семена кукурузы.

— Я сам? — Ло Фэй чуть не выплюнул кукурузную болтушку.

— А разве нет еще твоих брата и сестры? Вы можете сделать это вместе, — сказала с тяжелым сердцем Ли Юэхуа, — Ты не хочешь выходить замуж, и мы не хотим, чтобы ты заставлял себя. Но если ты не найдешь кого-то, на кого ты можешь положиться, ты можешь положиться только на себя. Раньше мама и папа волновались, потому что ты — гер. Ты слаб и твое тело чувствительно, мы пытались предотвратить тебя от выполнения многой работы. Однако, видя положение нашей семьи, теперь этого не избежать.

— Работа — это хорошо, но мы можем подождать до завтра? — даже если они позволят ему отдохнуть в течение дня, будет получше. Он чувствовал, что у него все еще есть рваная рана на хризантеме. Если ему сегодня придется пахать и сеять землю, он сойдет с ума.

— Что ты собираешься делать сегодня? — подозрительно посмотрел Ло Тянь на второго сына, имевшего отметку (попытка к суициду).

— Я ничего не делаю, я просто... — Ло Фэй не знал, как это сказать. Он знает, что сказать, что он собирается в дом Си — лучший план, потому что его новая мать хочет, чтобы он обменялся чувствами с Си Яньцином. Но идти туда было слишком далеко. Если бы он пошел туда, его хризантема была бы натерта.

— Позволь мне сказать тебе правду! — сказал Ло Фэй, — Я не очень хорошо себя чувствую сегодня, и хочу отдохнуть.

— Плохо себя чувствуешь? — Ли Юэхуа занервничала. Когда он был молод, ее второй сын легко заболел. Позже, послушав гадалку, они изменили его имя (В предыдущих главах описывали, если бы Ло Фэю не изменили имя, тогда все имена детей сложились бы фразу, означающую удачу), и ему стало немного лучше. Как он мог снова заболеть?

— Хочешь мы найдем лекаря, чтобы он осмотрел тебя?

— Не надо! В этом нет необходимости! — Они даже не могут позволить себе поесть целую миску густой каши. Если бы ему вдруг пришлось пойти к лекарю, разве у них не останется ничего, кроме ветра, чтобы поесть? Ло Фэй отказался, — Мама, я просто хочу немного отдохнуть, кстати, я схожу в дом к Си. Когда я отнес Си Яньцину семена, то оставил тканевый мешок, пойду заберу обратно.

— Послушайте его! ... — Ло Тянь даже не закончил, когда под столом его ударила Ли Юэхуа, и его голос внезапно прервался на полуслове.

— Хорошо. — сказала Ли Юэхуа, — Но ты должен гарантировать маме, что семена овощей будут посажены, слышишь меня?

— Не волнуйся мама, я обязательно посажу семена, — вздохнул втайне Ло Фэй, думая, что из-за таких моментов он со временем переедет к Си Яньцину, но на этот раз он не позволил своим родителям продолжить. Он пил кукурузную болтушку, размышлял и ждал, когда оба родителя уйдут. Он может попросить Ло И пойти в дом Си и вернуть сумку. Что касается того, сходит он сам или нет, это не имеет значения.

Через некоторое время вышли Ло Тянь, Ли Юэхуа и Ло Цзи. Тигра не было дома, и таким образом Ло Фэй стал королем горы.

Ло Фэй позвал младшего брата:

— Лил бро, разве ты не всегда хотел послушать, как Си Яньцин расскажет тебе о войне? Этот брат даст тебе шанс, если ты пойдешь к нему домой и принесешь тканевый мешок, то сможешь спросить его об этих историях. Скажи мне, что думаешь?

— Второй брат, как ты можешь так поступать? Ты сказал матери и отцу, что собираешься пойти в дом Си. А теперь ты заставляешь идти младшего брата. Разве это не ложь младшего брата? Ты даже не боишься, что Отец тебя побьет! — не согласилась Ло Жу. Ее родители обычно были очень добры во всех ситуациях, за исключением двух вещей: одна — обман, другая — сокрытие. Ее второй брат хотел сорвать мех с головы тигра.

— А что я должен делать? Твоему второму брату сейчас очень неудобно, — Ло Фэй указал на свою талию, — Спина болит, я не смею ходить.

— Но, если отец узнает, мы точно будем наказаны, — Лицо Ло И стало пепельным, — И он всегда говорил, что помочь людям обманывать людей и делать плохие вещи, которые называются, ухх, как они называются? Ах да, «соучастник»!

— Что за "соучастник", это попытка запугать людей, — Ло Фэю было все равно.

— Папа, избивающий людей, еще страшнее! — сказал Ло И.

— Эй, если я не скажу, и ты не скажешь, Бог не узнает, и дьявол тоже, кто тогда узнает?

— Эй! — дверь внезапно распахнулась, и старик, который сказал, что собирается подняться на гору, на самом деле вернулся!

— Ну, дорогой Ло, твоя смелость не мала, все еще смеешь лгать этому (высокомерная форма)МНЕ?! — засучил рукава Ло Тянь.

— О-о-о-отец?! — Ло И так испугался, что едва мог говорить, — Т-ты, почему ты так скоро возвратился? — Ло И обошел вокруг стола, чтобы встать рядом с Ло Фэем.

— Еще рано? Если бы мне не захотелось возвратиться так рано. Я бы не узнал, что вы двое маленьких негодников смеее лгать этому МНЕ! — Ло Тянь был рассержен, — Сын мой! Скажи мне, что значит "Бог не узнает, и дьявол тоже"? Ах, что это еще? Все против тебя! — Ло Тянь поднял пепельную кочергу и подошел так, словно собирался побить их обоих.

— Что ты оцепенел Второго Брат? — сказал Ло И, — Беги!

— Ах! Ахххххх?! Эй, подожди! Четвертый Сын, Т-ты!!

— Остановитесь прямо сейчас! Ахххххх! — Ло Фэй сходил с ума. Он не мог даже подготовиться, когда его потянули к двери и выбежали. Его взволнованная хризантема под ударом внезапно оказалась не в состоянии выдержать такое мощное трение, это была жгучая боль, было так больно!

— Остановится? Что остановится! Беги быстрее! Если Папа догонит, мы точно умрем! — Ло И не знал, откуда взялись его сила и мужество, без помех тянуть Ло Фэя, и они выбежали из дома.

Ло Фэй хотел, чтобы он остановился, но сильно могучий младший брат бежал так, будто у его ног был электрический двигатель, настолько мощной была сила! Таким образом, фоновая

музыка их побега стал крик Ло Фэя: "Ахххххххххх!"

— Стоп, стоп, стоп! Бл*ть!

Таким образом, когда братья остановились, они уже подбежали к дверям дома Си. Ло Фэй тяжело дышал, и Ло И оглянулся посмотреть. Обернувшись, он увидел, что там было много людей, но ни один из них не был тем, кого они ожидали!

— Нет, как же так, кхе-кхе-кхе... — Ло И постучал по груди, — Как же отец не догнал?

Ло Фэй внезапно захотел придушить Ло И!

В другом месте, у входа в дом Ло, Ли Юэхуа странно посмотрела в направлении, в котором исчезли двое ее сыновей:

— Ты действительно их не бил? Почему они оба бегут от тебя, будто забиваемые свиньи?

Ло Тянь также остался немного раздражен:

— Если бы я хотел избить их, они смогли бы убежать? Кроме того, что, если у Второго Сына действительно болит спина?

— Я не верю. Думаю, он бежал очень быстро. — Ли Юэхуа была встревожена, но быстро рассмеялась, — Но все хорошо, он пошел в дом Си.

— Второй избалован, этот Си Яньцин хороший парень, а он еще и не доволен, — Ло Тянь подумал, что голову его второго сына должно быть кто-то лягнул.

— Это все может быть из-за действий семьи Чжан. Забудь об этом, будет день, когда он это переживет, — Ли Юэхуа закатала рукава одежды и пошла на огород.

— Куда идешь? Разве мы не идем в горы пахать землю? — спросил Ло Тянь.

— Пахать землю? Дети ушли в дом Си. Сегодня я сначала посажу капусту, чтобы не затягивать с едой. Ты можешь пойти пахать с нашим старшим сыном, — первоначально, желая, чтобы дети больше помогали, она спряталась, так как ее второй сын был избалован и никогда не любил работать. Она думала, что это потребует немного выдумки и подкупа, чтобы заставить ее второго сына спрятаться в доме Си, однако она не ожидала, что это будет так легко.

Ло Тянь тоже подумал об этом, а потом взял старшего сына и отправился в горы.

Но у дверей дома Си Ло И, наконец, обнаружил, что его второй брат немного странный:

— Второй Брат, ты в порядке? Почему у тебя лицо побледнело?

Ло Фэй махнул рукой, все его лицо вспотело от пота. Было так больно, что он не мог ничего сказать. Его цвет лица был сравним с газетой!

Ло И внезапно подумал о том, как Ло Фэй было неудобно дома. Он занервничал и постучал в дверь, крича:

— Брат Си! Ты дома?

Си Яньцин находился дома. Он вскипятил воду и собирался принять ванну. Было слишком темно ночью, он не привык к этому, и в это время люди обычно не приходили, поэтому он запер дверь. Он не ожидал, что как раз в тот момент, когда он собирался раздеться, кто-то подошел к двери.

Услышав голос, не принадлежащий Ло Фэй, Си Яньцин не сразу подошел к двери, но через некоторое время ему показалось, что он услышал голос Ло Фэя, поэтому он снова надел одежду и отозвался:

— Иду!

Ло И сказал:

— Второй Брат, насколько тебе неудобно?

Ло Фэй взглянул на своего младшего брата, и сквозь его зубы вырвался напряженный звук:

— Заткнись и идем домой!

Ему лучше умереть, нежели потерять лицо перед Си Яньцином! Он думал, что Си Яньцина не было дома, поэтому смог восстановить дыхание у двери дома. Теперь, услышав его голос, он больше не хочет оставаться.

— Не будь таким, Второй Брат, тебе так больно, давай сделаем перерыв, а потом уйдем, — Ло И был занят, таща Ло Фэя, — Разве нам не нужно забрать тряпичную сумку?

— Вы тут для того, чтобы вернуть мешок? — быстро пришел Си Яньцин, но, когда увидел побледневшего Ло Фэя, выражение его лица изменилось, и брови беспокойно нахмурились. — Что случилось?

— Ничего! — стиснул зубы Ло Фэй и поспешно сказал, — Мы здесь, чтобы вернуть маленький матерчатый мешочек, который мы использовали, чтобы отправить семена.

— Брат Си, кажется, у моего второго брата болит спина, — самый услужливый младший брат снова нанес удар, — Он просто стесняется, дай ему зайти и передохнуть?

— Я сказал, идем домой! — Ло Фэй не хотел, чтобы Си Яньцин слишком много разузнал. Силу вечно "услужливого" младшего брата нельзя было недооценивать, поэтому он вцепился в дверной косяк.

— Второй Брат, если ты сейчас пойдешь домой, отец нас накажет. Давай останемся здесь, у брата Си. Затем вернемся и позволим брату Си отправить нас обратно. Он может сказать ему несколько слов, и, возможно, отец простит, — Ло И в силах это заметить: в прошлом его отец всегда очень одобрял Брата Си, и даже спустя несколько лет, он все еще смотрел на него положительно.

— Ло Фэй, тебя избили? — брови Си Яньцина нахмурились. У него было желание поднять Ло Фэя, но наблюдая, как напрягаются мышцы Ло Фэя, инстинктивно приготовившегося сопротивляться его прикосновениям, он не пытался помочь.

Ло Фэй чувствовал, что даже один шаг являлся чрезвычайно болезненным. Он глубоко сомневался, что у его бедной хризантемы имелась только одна травма. Когда он так быстро бежал, у него не имелось времени почувствовать это, но теперь, когда он шевелился, он почувствовал, что что-то не совсем правильно. Казалось, что образовался волдырь, или там опухло, и это было особенно больно.

— Нет, пожалуйста... — простонал Ло Фэй. Он же не мог заразиться?

— Ты уверен, что хочешь продолжать стоять здесь, демонстрируя другим, как ты говоришь, и как тебе неудобно? — в деревне не было недостатка в людях, распускающих сплетни. То, что Ло Фэй сказал в дверях, может распространиться позже.

— Зачем ты это говоришь? Ты просто хочешь быть противным?! Что тут вообще можно сказать?
— Ло Фэй уставился на Си Яньцина, — Я сказал, что это просто боль в спине!

— Это так?

— Зачем мне лгать тебе об этом? Ло Фэй сжал руки и надавил на то место, где у него была "боль" — это слишком больно. Он определенно не сможет идти домой. Он мог только передохнуть в доме Си. А зачем стоять у дверей? Весенний ветер холодный, ах!

— Почему у него болит спина? — Си Яньцин посмотрел на его спину и спросил Ло И. Он чувствовал, что походка Ло Фэя не похожа на болевшую в спине.

— Он не рассказал, он сказал, что это просто боль в спине, — Ло И также был немного смущен.

Ло Фэй вошел в дом и сразу увидел большую деревянную бадью на кухне. Хотя она не была новой, она оказалась наполовину заполнена горячей водой, на улице холодно, и пар заманчиво поднимался, выглядя так, как будто ему будет чувствоваться там комфортно.

После того, как он переселился, он не мог нормально помыться. Прошлой ночью он тайком набрал воды и ринулся в уборную. Когда он вышел, вода была довольно горячей, но, когда он добрался до хризантемы, та быстро остыла. В конце марта температура ночью все еще была очень низкой, и вода быстро остывала. Он не хотел вспоминать всю эту тяжелую работу. В любом случае, реальность такова, что в его доме не имелось ванны. Чтобы очистить тело, нужно было просто использовать небольшую бадью для наполнения горячей водой, и использовать ткань вытирая тело. Летом можно просто вымыться на улице или в реке.

Теперь он не мог мыться дважды в день...

Ло Фэй с вожделением посмотрел на горячую воду в ванне.

Почему? Когда Си Яньцин переселился, у него имелся свой дом, собственное поле, огород и собственная бадья! Что касается его самого, то ему даже пришлось вырезать собственную туалетную бумагу!

Однако, он даже не сумел правильно ее вырезать и на его хризантеме появились царапины!

Чем больше Ло Фэй думал, тем больше он чувствовал себя подавленным, он услышал, как Си Яньцин спросил:

— Хочешь помыться? Я вскипятил много воды.

Это просто неоспоримое искушение!

Ло Фэй почти инстинктивно спросил:

— Я действительно могу?

Ло И, который тайно наблюдал за общением двух людей, мгновенно расширил глаза:

«Второй Брат, ты с ума сошел? Второй брат?! Ты еще даже не замужем и хочешь принять ванну в доме Брата Си. Что мне делать в это время?! Мне остановить тебя или найти причину, чтобы развернуться и уйти? Ты ошибаешься, Брат Си, ты знаешь!»

Ло И чувствовал, что Си Яньцин не оставит его второму брату возможность отступить. Если он примет ванну, то у его второго брата не останется выбора?!

Но ... разве не этого хотела семья? Особенно Отец и Мать, они были бы очень рады это услышать! Кроме того, пока они не расскажут об этом посторонним, все будет хорошо! Самое главное было то, что, если его Отец будет счастлив, он, вероятно, не накажет его!

После того, как Ло И обдумал это, его сердце внезапно стало ясным:

— Эй, Брат Си, Второй Брат, у меня внезапно заболел живот, я должен поспешить домой!

Ло И уже начал убегать, прежде чем закончил свои слова, и Ло Фэй даже не смог затянуть его обратно.

Си Яньцин увидел, что Ло Фэй все еще немного отстранен. Он взял кусок чистой ткани и положил его на стол рядом с ванной:

— Мне еще есть чем заняться в саду, ты можешь помыться, но лучше не мочить волосы.

Ло Фэй заинтересовался:

— Почему?

Когда Си Яньцин уже подошел к двери, то услышал эти слова и слабо улыбнулся, не отвечая, а скорее спрашивая:

— А почему сам думаешь?

Перевод Ledi_Grim

Редакция ViLiSSa

<http://bllate.org/book/15668/1402165>